

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-3-9>

УДК 340

Attribution

cc by

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМА СУБЪЕКТОВ МИГРАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Песецкий Ч.Ю.

Кубанский государственный университет, ceska92@mail.ru

Аннотация. В статье преследуется цель предложить авторское видение оснований формирования системы субъектов миграционных правоотношений и саму систему субъектов миграционных правоотношений, основываясь узкой интерпретации понимания миграционного правоотношения, подвергнуты критике имеющиеся подходы к вопросу классификации субъектов миграционных правоотношений, имеющейся в современных научных исследованиях.

В результате исследования предлагаются объективные критерии построения системы субъектов миграционных правоотношений, которые заключаются в объективных закономерностях возникновения миграционных процессов и трех стадий прохождения миграции населения, а также возникающих в этой связи объективных социальных связей (общественных отношений), нуждающихся в нормативном правовом регулировании.

Выводы: предложенный подход позволяет выделить автору три основные группы субъектов миграционных правоотношений и сформировать их классификацию их в рамках каждой из указанных основных групп субъектов, что позволяет охватить всех возможных участников рассматриваемых видов общественных отношений.

Ключевые слова: субъект миграционного правоотношения, правоотношение в сфере миграции, органы исполнительной власти, мигрант, условия миграции, факторы миграции, причины миграции, процесс миграции.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS FOR CONSTRUCTING A SYSTEM OF SUBJECTS OF MIGRATION LEGAL RELATIONS

Cheslav Yu. Pesetsky

Kuban State University

Abstract. The article aims to propose the author's vision of the foundations for the formation of a system of subjects of migration legal relations and the system of subjects of migration legal relations itself, based on a narrow interpretation of the understanding of migration legal relations, the existing approaches to the classification of subjects of migration legal relations available in modern scientific research are criticized.

As a result of the research, objective criteria for building a system of subjects of migration relations are proposed, which consist in the objective patterns of the emergence of migration processes and the three stages of population migration, as well as the objective social relations (public relations) that arise in this regard, which need regulatory legal regulation.

Conclusions: the proposed approach allows the author to identify three main groups of subjects of migration legal relations and form their classification within each of these main groups of subjects, which makes it possible to cover all possible participants in the types of public relations under consideration.

Keywords: subject of migration legal relations, legal relations in the field of migration, executive authorities, migrant, migration conditions, migration factors, causes of migration, migration process.

Funding: Independent work.

Введение.

Исследование вопросов системы субъектов миграционных правоотношений весьма актуально в контексте совершенствования административно-правовых научных знаний, нормативно-правового обеспечения правотворческого процесса, повышения эффективности административной правоприменительной деятельности и расширения знаний и умений в ходе образовательной деятельности.

Большинство ученых, изучающих вопросы субъектов миграционных правоотношений, преимущественно акцентировали внимание на исследовании многообразных видов мигрантов либо органов исполнительной власти, наделенные компетенцией в сфере миграции [9.с.30-42; 15.с.41-43; 24.с.43-45; 27.с.42-59; 29.с.12].

Следует признать, что в настоящее время распространена концепция необоснованного расширения круга субъектов миграционных правоотношений, в рамках которой таковыми субъектами

признаются международные организации, органы государственной власти РФ и субъектов РФ, органы местного самоуправления, государственные и негосударственные предприятия и учреждения, общественные организации и иные институты гражданского общества [27.с.58; 29.с.12; 30.с.3-15]. Этот подход основывается на широкой юридической интерпретации миграции населения и возникающих в связи с этим правоотношений.

Такой подход к характеристике видов субъектов миграционных правоотношений вряд ли может быть однозначно признан обоснованным. Это свидетельствует о значимости изучения системы субъектов миграционных правоотношений.

Методы исследования.

Проведенное исследование основано на общенаучных и частнонаучных (специально-юридических) методах исследования. Среди общенаучных методов исследования использованы методы анализа и синтеза, логического и системного исследования. Специально-юридическими методами исследования стали методы специального юридического анализа норм права.

Результаты исследования.

Основываясь на имеющемся законодательном и ином нормативно-правовом регулировании миграционных правоотношений в Российской Федерации, следует предложить следующую систему субъектов рассматриваемых правоотношений:

1) *Властные субъекты миграционных правоотношений.* Данная группа субъектов является ключевой, но не все федеральные органы исполнительной власти могут быть отнесены к данной группе субъектов. Так, анализ положений федеральных органов исполнительной власти на предмет наличия полномочий в сфере миграции показывает, что такими полномочиями обладает: Министерство внутренних дел РФ (и, прежде всего, созданное в его структуре Главное управление по вопросам миграции (далее – ГУВМ МВД России); Министерство иностранных дел РФ; Федеральная служба безопасности РФ; Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (п. 6, 11 Положения о Россотрудничестве); Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (пд. 10 и 11 п. 9 Указа Президента РФ от 30 сентября 2016 № 510 (в ред. от 30.07.2024) «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации»); Министерство науки и

высшего образования Российской Федерации (п. 4.2.48, 4.2.49, 4.2.50, 4.2.72(1), 4.2.72(2) Постановления Правительства РФ от 15 июня 2018 № 682 (в ред. от 27.06.2024) «Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»); Министерство труда и социальной защиты РФ (п. 5.2.6, 5.2.61, 5.2.115, 5.2.116, 5.2.117, 5.2.167(1), 5.2.167(2), 5.2.173, 5.2.175, 5.2.176, 5.6.13, 5.6.39 Положение о Минтруде); Федеральная служба по труду и занятости (п. 5.5(5) Положение о Роструде); Федеральное агентство по делам национальностей, которое в соответствии с п. 1 Положения о ФАДН осуществляет государственную политику в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации, а также по нормативно-правовому регулированию и оказанию государственных услуг в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации.

2) Вторую группу субъектов миграционных правоотношений составляют *мигранты*, т.е. граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства (физические лица). Данная группа субъектов миграционных правоотношений состоит исключительно из индивидуальных субъектов. Сам по себе термин «мигрант» является собирательным понятием и определяется как лицо, непосредственно имеющее намерение осуществить территориальную мобильность, осуществляющее территориальное перемещение или осуществившее такое перемещение. Наиболее уместным с точки зрения научной обоснованности является подход к классификации мигрантов по видам миграционных потоков: внутренней, внешней, внешней трудовой, образовательной, вынужденной и незаконной (нелегальной) миграции. При этом следует констатировать, что видовой характеристика данной группы индивидуальных субъектов миграционных правоотношений является весьма обширной.

3) *Субъекты миграционного правоотношения, способствующие приобретению, изменению, реализации и прекращению правового статуса мигранта.* Данная группа субъектов может быть дифференцирована на:

а) субъектов, преследующих публичный интерес при вступлении в миграционные правоотношения;

б) субъектов, имеющих частный интерес при вступлении в миграционное правоотношение.

К первой группе указанных публичных субъектов следует отнести:

а) субъект, уполномоченный принимать экзамен на знание русского языка, истории России и основ законодательства Российской Федерации;

б) субъекты, являющиеся российскими научными организациями, профессиональными образовательными организациями и образовательными организациями высшего образования (за исключением духовных образовательных организаций), учреждениями здравоохранения, а также иными организациями, осуществляющими научную, научно-техническую и инновационную деятельность, экспериментальные разработки, испытания и привлекающие иностранных граждан и лиц без гражданства высококвалифицированных работников;

в) специальное учреждение для содержания лиц, подлежащих административному выдворению, депортации или реадмиссии;

г) федеральное государственное унитарное предприятие, оказывающее содействие МВД РФ в сфере миграции;

д) медицинские организации, уполномоченные осуществлять медицинское освидетельствование мигранта.

Ко второй группе указанных частных субъектов следует отнести:

а) федеральный орган государственной власти, приглашающий иностранного гражданина (лицо без гражданства);

б) дипломатическое представительство и консульское учреждение иностранного государства в Российской Федерации, приглашающие иностранного гражданина (лицо без гражданства);

в) международная организация и ее представительство в Российской Федерации, представительство иностранного государства при международной организации, находящейся в Российской Федерации, приглашающая иностранного гражданина (лицо без гражданства);

г) орган государственной власти субъекта Российской Федерации, приглашающие иностранного гражданина (лицо без гражданства);

д) орган местного самоуправления, приглашающий иностранного гражданина (лицо без гражданства);

е) юридическое лицо, привлекающее иностранных работников для осуществления трудовой деятельности;

ж) физическое лицо, приглашающее мигранта;

з) постоянно проживающий в Российской Федерации иностранный гражданин и лицо без гражданства, приглашающий мигранта;

и) иные лица, имеющие, в соответствии с федеральным законом, право обращаться с ходатайством об оформлении приглашения на въезд в Российскую Федерацию органы иностранных граждан и лиц без гражданства;

к) организации и физические лица, по ходатайству которых выдано приглашение на въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину или лицу без гражданства, въехавшим в Российскую Федерацию по визе, выданной на основании такого приглашения, либо непосредственно по указанному приглашению в случаях, предусмотренных федеральным законом или международным договором Российской Федерации (ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 № 115-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»);

л) лица, ответственные за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан РФ по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации.

Представленная система субъектов миграционных правоотношений, по нашему мнению, наиболее полно отражает многообразие субъектов, могущих участвовать в указанных общественных отношениях.

Обсуждение.

Для формирования концепции системы субъектов миграционных правоотношений необходимо сформировать критерии построения данной системы, основанной на объективных закономерностях миграционной мобильности населения. Эти закономерности сформированы в настоящее время в рамках социологической и юридической наук. Так, по нашему мнению, наиболее известные исследователи миграционных процессов Т.И. Заславская и Л.Л. Рыбаковский отмечают, что в основе возникновения территориальной мобильности людей лежат факторы, причины, условия данной мобильности как социального явления. При этом факторы предопределяются объективными условиями окружающей среды, а причина также связаны с человеком, его психикой, сознанием. Сама же объективная внешняя среда является условием, в которых существует человек, поэтому факторы, влияющие на миграционную мобильность людей, представ-

ляют собой лишь подвид условий, а причины миграции есть реакция человека на объективные (условия и факторы миграции) и субъективные (сознание, психика мигранта или желающего стать мигрантом) факторы, т.е. формирования причин территориальной мобильности людей [20, с.52-58].

Следовательно, объективной закономерностью в процессе территориальной мобильности населения выступает следующая цепочка обстоятельств: условия – факторы – причины – явление (сама миграция).

Миграция как социальное явление развивается по трем признанным стадиям:

первая – формирование предпосылок (факторов и причин) миграции населения;

вторая – непосредственное территориальное перемещение (изменение территориального статуса);

третья – приживаемость мигранта на новом месте своего существования [21, с.86-94].

Эти положения отражают объективные закономерности возникновения и осуществления территориальной (миграционной) мобильности населения, что следует учитывать при характеристике системы субъектов миграционных правоотношений. С другой стороны, проблемы объективных закономерностей, лежащих в основе дифференциации миграционных процессов, с правовой (юридической) точки зрения практически не исследовались. В этой связи, нам необходимо отметить позицию А.Н. Жеребцова, который отмечает: «Критериями структурирования системы миграционных правоотношений выступают объективные социальные связи, возникающих между субъектами этих отношений. К числу таких связей следует отнести: генетические, причинно-следственные, функциональные, посидентные, хронологические, пространственные, корреляционные. Характер и содержание приведенных связей в рамках системы миграционных отношений позволит дать объективную классификацию видов миграционно-правовых отношений» [10, с.12]. Иначе, объективным фактором дифференциации процессов миграции, в юридическом смысле, выступают объективные социальные связи (отношения), возникающие между людьми в связи с их территориальной (миграционной) мобильностью. Обретая общественную значимость, эти социальные связи подлежат нормативно-правовому регулированию для целей их упорядочения и удовлетворения публичных потребностей общества и государства. Определение круга общественных отношений, возника-

ющих в процессе осуществления трех стадий миграции населения, происходит через формирования целей, задач, функций и приоритетов миграционной политики государства [8, с.4-5; 11, с.36-38; 16, с.8-9].

Таким образом, основываясь на объективных закономерностях возникновения и стадий прохождения миграционных процессов, а также, возникающих в этой связи объективных социальных связей (общественных отношений), нуждающихся в нормативной регламентации, можно строить систему субъектов миграционных правоотношений и формировать критерии ее построения.

В современной отечественной административно-правовой науке предлагаются различные подходы к выделению критериев дифференциации видов субъектов административно-правовых отношений.

Так, Д.Н. Бахрах считает, что в основе классификации субъектов административного права лежат различия в *выражении воли и интереса субъекта*, а также в комплексе предоставленных ему полномочий. Это позволяет ему делить субъектов административного права на индивидуальные и коллективные [3, с.41-48].

А.Б. Агапов подразделяет всех субъектов административных правоотношений *на основе целеполагания* на публичных участников, созданных для обеспечения общегосударственных, социально приоритетных потребностей, и частных участников, предназначенных для удовлетворения имущественных интересов либо нематериальных потребностей [1, с.39; 2, с.19-21; 6, с.31-77].

Многие исследователи предлагают выделять *по характеру воли* субъектов, вступающих в правоотношения по своему усмотрению, и субъектов, вступающих в такие правоотношения в силу обязанностей, возложенных на них нормой права [4, с.121; 17, с.32-33; 25, с.188-192].

Высказывается мнение о дифференциации всех юридических лиц как субъектов административного права на основании критерия *наличия у них публичного элемента*, на:

- 1) юридических лиц частного права (действующих в своих собственных интересах);
- 2) смешанных юридических лиц (действующих в определенных целях публичного характера и даже наделяемых отдельными властными полномочиями);
- 3) юридических лиц, осуществляющих функции органов государственной власти [18 с.9].

В административно-правовой науке предлагаются и иные критерии классификации субъектов административного права:

- по сфере деятельности;
- по характеру компетенции; по порядку образования;
- по составу и порядку разрешения подведомственных вопросов; по организационно-правовой форме [12, с.9-14].

В отечественной административно-правовой науке системного исследования видов субъектов миграционных правоотношений практически не проводилось [5; 7, с.54-99; 26, с.83-87]. Так, например, О.Т. Суюнчалиева предлагает выделять индивидуальные и коллективные субъекты миграционных правоотношений. И такой подход поддерживается большинством исследователей проблем субъектов миграционных правоотношений [13, с.59; 22]. При этом к числу коллективных субъектов автор относит:

- «государство, государственные организации, негосударственные организации (частные фирмы - наниматели трудовых мигрантов;
- общественные объединения - национальные диаспоры)» [28, с.153].

Выделение приведенных видов коллективных субъектов миграционных правоотношений является весьма необоснованным.

Другой крайней формой очерчивания круга субъектов миграционных правоотношений является позиция Т.Я. Хабриевой, которая признает в качестве такового любое лицо, реализующее естественное право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, т.е. отношения становятся миграционными, если в них присутствует элемент миграционного качества [31, с.11]. Во всех приведенных случаях происходит, по нашему мнению, необоснованное расширение круга миграционных правоотношений, т.е. эти авторы, основываясь на интерпретации данных отношений как правоотношений, возникающих в сфере миграции с обязательным участием мигранта. С таким подходом вряд ли возможно согласиться.

В.В. Сенченко и А.Г. Богданов предлагают рассматривать систему субъектов миграционных правоотношений как сторон этих отношений, что позволяет им выделить две группы субъектов:

Первая группа – это обязательный субъект мигрант, во всем его видовом многообразии.

Вторая – это государственные органы исполнительной власти, наделенные специальной

компетенцией в сфере миграции, а также юридические лица или частные предприниматели, которые вступают с ним в трудовые отношения; общественное объединение, представляющее интересы мигрантов или другие структуры гражданского общества (различные правозащитные общества, фонды, комиссии и т.п.), международные организации [24, с.105].

Данный подход также, по нашему мнению, является не вполне обоснованным,

во-первых, потому что он не охватывает всех участников миграционно-правовых отношений (например, физического лица как приглашающей стороны иностранного гражданина или медицинскую организацию, осуществляющую медицинское освидетельствование мигранта) [32, с.201-205];

во-вторых, нам представляется уместным признать обязательным субъектом миграционного правоотношения не мигранта, а орган исполнительной власти или иное государственное учреждение, наделенное государственно-властными и исполнительно-распорядительными полномочиями в сфере миграции.

Такую методологическую ошибку допускают отдельные исследователи, которые не видят разницы между миграционным правоотношением и правоотношением, возникающим в сфере миграции. Так, некоторые авторы приводят совершенно необоснованные утверждения о том, что в правовую связь с мигрантом по поводу его, например, перемещения через границу могут вступать (а могут и не вступать?) органы исполнительной власти, т.е. решающая роль последних в этом территориальном перемещении не важна [19, с.101-102]. Это утверждение, на наш взгляд, является не верным. При этом следует отметить большое количество миграционных правоотношений, в которых непосредственно мигрант не участвует. Приведенный автор почему-то на это не обращает внимание.

Наиболее распространенный подход к выделению субъектов миграционно-правовых отношений выглядит следующим образом: миграционный орган (в исключительных случаях иные органы исполнительной власти и государственные учреждения, которые наделены соответствующей компетенцией в миграционной сфере), государственные и негосударственные учреждения и организации, общественные объединения мигрантов, а также сами мигранты [14, с. 65-66; 22; 24, с.249].

Выводы. Анализ подходов к выделению системы субъектов миграционных правоотношений можно продолжать и далее. Однако следует констатировать, что все они, в конечном счете, сводятся к двум указанным выше подходам, основанным на понимании сущности миграционного правоотношения.

Учитывая объективные закономерности возникновения миграции населения и стадий ее прохождения, а также возникающих в этой связи общественные отношения, нуждающиеся в нормативно-правовом регулировании и являющиеся административно-правовыми управленческими отношениями (предопределяемые *генетической природой социальной связи*), позволяют строить систему субъектов миграционных правоотношений, основанную на объективных закономерностях миграционной мобильности населения. В этой связи, все субъекты миграционных правоотношений делятся на *управляющие* (коллективные) и *управляемые* (индивидуальные или коллективные).

На основе *причинно-следственной связи* выделяются миграционные отношения по видам миграционных потоков:

- внутренней миграции; внешней миграции;
- внешней трудовой миграции;
- образовательной миграции;
- вынужденной миграции;
- незаконной миграции.

Виды миграционных потоков позволяют выделить три группы субъектов:

1) мигранты внутренние, внешние, внешние трудовые, образовательные, вынужденные и незаконные;

2) органы исполнительной власти и иные государственные организации, уполномоченные в сфере государственного управления указанными видами миграции;

3) предприятия, учреждения, организации и граждане, взаимодействующие с мигрантами для удовлетворения своих интересов (потребностей).

При этом в рамках первой группы мигранты как субъекты миграционного правоотношения, в соответствии с *пространственной связью*, могут быть следующих видов:

- *внутренние мигранты*: гражданин России, изменяющий место пребывания или место жительства на территории РФ;

- *внешние мигранты*: эмигранты (граждане России), иммигранты (иностранцы граждане и лица без гражданства временно пребывающие, временно проживающие и постоянно прожи-

вающие на территории РФ), транзитные мигранты (иностранцы граждане и лица без гражданства);

- *внешние трудовые мигранты*: трудовые эмигранты (граждане России), трудовые иммигранты (иностранцы граждане и лица без гражданства);

- *образовательные мигранты*: иностранные граждане (лица без гражданства), въехавшие в целях обучения;

- *вынужденные мигранты*: беженцы, вынужденные переселенцы, лица, подавшие ходатайство о признании беженцем; лица, подавшие ходатайство о признании вынужденным переселенцем;

- лица, ищущие политическое (территориальное) или временное (гуманитарное) убежище;

- *незаконные мигранты*: внешние незаконные мигранты; незаконные внешние трудовые мигранты, внутренние незаконные мигранты; мигранты скрытые (латентные).

На основе *поссидентной связи* выделяются законные (положительные) и незаконные (охранительные) отношения. По этому критерию выделяются:

1) мигранты законные и мигранты незаконные;

2) органы исполнительной власти и иные государственные организации, уполномоченные в сфере государственного управления миграцией, а также наделенные полномочиями по противодействию незаконной миграцией;

3) предприятия, учреждения, организации и граждане, правомерно или неправомерно взаимодействующие с мигрантами.

На основе *хронологической и корреляционной связи* круг субъектов зависит от стадий миграционного процесса:

- субъекты, приобретающие специальный административно-правовой статус мигранта (например, лицо, подавшее ходатайство о признании его беженцем);

- субъекты, реализующие специальный административно-правовой статус мигранта (например, лицо, получившее патент на осуществление трудовой деятельности и заключивших трудовой (гражданско-правовой) договор);

- субъекты, изменяющие специальный административно-правовой статус мигранта (например, получение политического убежища, лицом, подавшим ходатайство о предоставлении такого убежища);

- субъекты, прекращающие специальный административно-правовой статус мигранта (беженцев приобретает гражданство РФ).

На основе функциональной связи следует выделять субъектов, регулярно вступающие в миграционное правоотношение (например, должностное лицо Главного управления по вопросам миграции МВД России или его территориального органа) и субъекты, периодически (по мере необ-

ходимости) вступающие в миграционное правоотношение (приглашающее мигранта лицо, работодатель, привлекающий иностранного работника (в том числе высококвалифицированного)). По данному критерию следует также выделять субъектов, действующих в публичных интересах, и субъектов, преследующих частных интересов (например, извлечение прибыли, приобретение новых компетенций от высококвалифицированного иностранного работника).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Агапов А.Б. *Административное право. Том 1. Общая часть. Учебник. 10-е изд. М.: Юрайт. 2017.*
2. Агапов А.Б. *Субъекты административного права: учебное пособие. М.: Юрайт, 2019.*
3. Бахрах Д.Н. *Система субъектов советского административного права // Советское государство и право. 1986. №2.*
4. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. *Административное право: учебник. 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2005.*
5. Веретенникова О. Н. *Административно-правовое регулирование внешней миграции в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009.*
6. Волков А.М., Лютягина Е.А. *Субъекты административно-правовых отношений: монография. М.: Проспект, 2021.*
7. Волох В.А., Суворова В.А., Афанасьева Е.В., Битиева З.Р. *Государственная миграционная политика Российской Федерации: учебник для бакалавриата. М.: Институт мировых цивилизаций, 2019.*
8. Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Савинков В.И. *Основные проблемы современной миграционной политики России // Народонаселение. 2016. №4.*
9. Горбань А.Е. *Компетенция миграционных органов в субъектах Российской Федерации: монография. Краснодар. 2005.*
10. Жеребцов А.Н. *Концепция административно-правового регулирования миграционных правоотношений в Российской Федерации (комплексный анализ теории и практики): автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. М. 2009.*
11. Жеребцов А.Н., Горбань А.Е. *Целевая концепция государственной миграционной политики Российской Федерации и административно-правовой механизм ее реализации: монография. М.: Проспект. 2022.*
12. Жеребцов А.Н., Малышев Е.А. *Субъекты административного права: понятие и классификация // Правовые и организационные вопросы деятельности органов публичной власти: теория и практика. Коллективная монография. Киров. 2023.*
13. Казарян К.В., Литвинова Ю.И. *Классификация субъектов миграционного процесса // Юрист-Правоведь. 2016. №2(75).*
14. Казарян К.В., Литвинова Ю.И. *Вопросы нормативно-правового регулирования миграционной деятельности // Юрист-Правоведь. 2018. №4(87).*
15. Коробеев В. А. *Конституционно-правовые основы миграционной политики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.*
16. Кулаков О.М. *Миграционная политика и национальная безопасность современного российского государства: политико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 2007.*
17. Манохин В.М. *Административное право России: учебник. Саратов: Ай Пи Эр Медиа. 2010.*
18. Мигачев Ю.И., Мигачев А.Ю., Шамрин М.Ю. *Административно-правовой статус организаций, наделенных государственными полномочиями: учебное пособие. М.: Проспект, 2021.*
19. Плотников Р.В. *Миграционные правоотношения: социальный и юридический аспект // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. №20.*
20. Рыбаковский Л.Л. *Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимодействия // Народонаселение. 2017. №2.*
21. Рыбаковский Л.Л. *Предыстория возникновения теории трех стадий миграционного процесса // Уровень жизни населения регионов России. 2018. №2(208).*
22. Сазонова О.А. *О субъектах административно-правовых отношений в сфере миграции // Studia Humanitatis. 2019. № 4.*
23. Сенченко В.В. *Формы и методы административно-правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации // Общество и право. 2016. №1(55).*

24. Сенченко В.В., Богданов А.Г. Субъекты миграционных отношений и их система // *Евразийский союз ученых*. 2017. №3(36).
25. Соболева Ю.В. К вопросу о понятии субъекта административного права // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2015. №4(105).
26. Степанов А.В. Субъекты административно-правовых отношений, складывающихся по поводу обеспечения миграционной безопасности Российской Федерации // *Вестник Саратовского юридического института*. 2017. №4(26).
27. Степанов А.В. Субъекты административно-правовых отношений, складывающихся по поводу обеспечения миграционной безопасности Российской Федерации: монография. Пермь: РАНХиГС, Пермский филиал, 2018.
28. Суюнчалиева О.Т. Миграционные правоотношения: понятие, структура, субъекты и модели развития // *Альманах современной науки и образования*. 2012. №6(61).
29. Суюнчалиева О. Т. Конституционно-правовые основы деятельности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в сфере миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
30. Таубова О.Ю. Государственное управление в сфере миграции населения: административно-правовой аспект // *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: «Естественные, общественные науки» Вып. 3. Право. Социология. Международные отношения*. 2008.
31. Хабриева Т.Я. Миграционное право России: теория и практика. М.: Юридическая фирма «Контракт», 2008.
32. Ярмонова Е.Н. К вопросу об определении правового статуса работодателя (заказчика работ, услуг) как субъекта миграционного правоотношения // *Вестник экономической безопасности*. 2020. №5.

References

1. Agarov A.B. *Administrative law. Volume 1. General part. Textbook. 10th ed.* Moscow: Yurait, 2017.
2. Agarov A.B. *Subjects of administrative law: textbook.* Moscow: Yurait, 2019.
3. Bakhrakh D.N. *The system of subjects of Soviet administrative law // Soviet state and law*. 1986. No. 2.
4. Bakhrakh D.N., Rossinsky B.V., Starilov Yu.N. *Administrative law: textbook. 2nd ed., amended. and supplemented.* Moscow: Norma, 2005.
5. Veretennikova O. N. *Administrative and legal regulation of external migration in the Russian Federation: dis. ... candidate of legal sciences.* Ekaterinburg, 2009.
6. Volkov AM, Lyutyagina EA *Subjects of administrative and legal relations: monograph.* M.: Prospect, 2021.
7. Volokh VA, Suvorova VA, Afanasyeva EV, Bitieva ZR *State migration policy of the Russian Federation: textbook for the bachelor's degree.* M.: Institute of World Civilizations, 2019.
8. Vorobyova OD, Rybakovsky LL, Savinkov VI *The main problems of modern migration policy of Russia // Population*. 2016. No. 4.
9. Gorban AE *Competence of migration authorities in the constituent entities of the Russian Federation: monograph.* Krasnodar. 2005.
10. Zhrebtsov AN *The concept of administrative and legal regulation of migration legal relations in the Russian Federation (comprehensive analysis of theory and practice): author's abstract ... dis. Doctor of Law.* M. 2009.
11. Zhrebtsov A.N., Gorban A.E. *Target concept of the state migration policy of the Russian Federation and the administrative and legal mechanism for its implementation: monograph.* M.: Prospect. 2022.
12. Zhrebtsov A.N., Malyshev E.A. *Subjects of administrative law: concept and classification // Legal and organizational issues of the activities of public authorities: theory and practice. Collective monograph.* Kirov. 2023.
13. Kazaryan K.V., Litvinova Yu.I. *Classification of subjects of the migration process // Jurist-Pravoved*. 2016. No. 2 (75).
14. Kazaryan K.V., Litvinova Yu.I. *Issues of legal regulation of migration activities // Jurist-Pravoved*. 2018. No. 4 (87).
15. Korobeev V.A. *Constitutional and legal foundations of migration policy: author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences.* Moscow, 2008.
16. Kulakov O.M. *Migration policy and national security of the modern Russian state: political and legal research: dis. ... candidate of legal sciences.* Kazan. 2007.
17. Manokhin V.M. *Administrative law of Russia: textbook.* Saratov: IP R Media. 2010.
18. Migachev Yu.I., Migachev A.Yu., Shamrin M.Yu. *Administrative and legal status of organizations endowed with state powers: a textbook.* Moscow: Prospect, 2021.
19. Plotnikov R.V. *Migration legal relations: social and legal aspect // Bulletin of the South Ural State University*. 2012. No. 20.
20. Rybakovsky L.L. *Factors and causes of population migration, the mechanism of their interaction // Population*. 2017. No. 2.
21. Rybakovsky L.L. *Prehistory of the emergence of the theory of three stages of the migration process // Standard of living of the population of the regions of Russia*. 2018. No. 2 (208).
22. Sazonova O.A. *On the subjects of administrative and legal relations in the field of migration // Studia Humanitatis*. 2019. No. 4.
23. Senchenko V.V. *Forms and methods of administrative and legal regulation of migration processes in the Russian Federation // Society and Law*. 2016. No. 1 (55).
24. Senchenko V.V., Bogdanov A.G. *Subjects of migration relations and their system // Eurasian Union of Scientists*. 2017. No. 3 (36).
25. Soboleva Yu.V. *On the concept of a subject of administrative law // Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2015. No. 4 (105).
26. Stepanov A.V. *Subjects of administrative and legal relations developing regarding ensuring migration security of the Russian Federation // Bulletin of the Saratov Law Institute*. 2017. No. 4 (26).

-
-
27. Stepanov A.V. *Subjects of administrative and legal relations developing regarding ensuring migration security of the Russian Federation: monograph*. Perm: RANEPА, Perm branch, 2018.
28. Suyunchalieva O.T. *Migration legal relations: concept, structure, subjects and development models // Almanac of modern science and education*. 2012. No. 6 (61).
29. Suyunchalieva O.T. *Constitutional and legal foundations of the activities of federal executive bodies of the Russian Federation in the field of migration: author's abstract. diss. candidate of legal sciences*. Moscow, 2015.
30. Taibova O.Yu. *Public administration in the field of population migration: administrative and legal aspect // Bulletin of Ivanovo State University. Series: "Natural, social sciences" Issue 3. Law. Sociology. International relations*. 2008.
31. Khabrieva T.Ya. *Migration law of Russia: theory and practice*. Moscow: Law firm "Contract", 2008.
32. Yarmonova E.N. *On the issue of determining the legal status of the employer (customer of works, services) as a subject of migration legal relations // Bulletin of Economic Security*. 2020. No. 5.

Информация об авторе:

Песецкий Чеслав Юрьевич, соискатель кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», мировой судья судебного участка №107 г. Тихорецка Краснодарского края, ceska92@mail.ru
Cheslav Yu. Pesetsky, Candidate of the Department of Constitutional and Administrative Law, Kuban State University, Justice of the Peace of Judicial District No. 107 Tikhoretsk, Krasnodar Territory

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 19.02.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.03.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.